

29 августа 2017 года – воспоминание явления чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы во граде Костроме. Редакция сайта Казахстанского Митрополичьего округа публикует статью митрополита Астанайского и Казахстанского Александра о чудотворном Федоровском образе Божией Матери.

Во время написания очерка автор являлся архиепископом Костромским и Галичским. Текст публикуется по изданию 2004 года, в сокращении.

Историю Феодоровской иконы Божией Матери можно проследить начиная с XII века, когда она находилась в деревянной часовне близ старинного поволжского города Городца. Впоследствии на этом месте был построен городецкий Богородице-Феодоровский монастырь [1], главной святыней которого стала глубоко почитавшаяся местными жителями икона Пресвятой Богородицы.

В 1239 году Городец был сожжен монголо-татарскими захватчиками, а образ Царицы Небесной с того времени «не обретется в городе». Дальнейшая судьба чудотворной иконы до ее явления в Костроме неизвестна; некоторые исследователи предполагают, что именно этим образом Божией Матери великий князь Ярослав Всеволодович в 1239 году благословил своего сына – благоверного великого князя Александра Невского – на брак с дочерью полоцкого князя Брячислава [2]. Подтверждением этому является особенность Феодоровской иконы: на ее обратной стороне находится изображение святой великомученицы Параскевы, именуемой Пятницей, считавшейся на Руси покровительницей свадеб и брака. Сохранились свидетельства о том, что ко времени кончины благоверного великого князя Александра в Городце в 1263 году возобновленный Богородице-Феодоровский монастырь уже имел копию с чудотворного образа Царицы Небесной [3].

С образованием в 1246 году удельного Костромского княжества его первым правителем стал Василий Ярославич (1241-1277) – младший («мизинный») сын Ярослава

Всеволодовича; однако в Кострому он прибыл лишь в 1256 году по достижении совершеннолетнего возраста. Именно ему, праведному юноше-князю, Божия Матерь благоволила обрести Свою икону в костромских пределах. Повествование о чудесном явлении образа Пресвятой Богородицы князю Василию складывалось на протяжении нескольких веков и получило свое письменное завершение в известном литературном памятнике – «Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», автором изначальной редакции которого считается протопоп костромского Успенского собора Феодор (об отце Феодоре мы достоверно знаем лишь то, что он служил в главном храме Костромы с 1636 по 1644 годы). К сожалению, протограф «Сказания» до нашего времени не сохранился (предполагается, что он сгорел в 1773 году при пожаре в соборе [4]), в отличие от имеющихся списков середины XVII-XVIII веков [5].

Учитывая сложность языка «Сказания» для современного читателя, приведем здесь фрагменты пересказа, сделанного протоиереем Иоанном Сырцовым в 1908 году:

«Однажды благочестивый князь Василий Ярославич в августе, 16 числа, помолившись в храме Богу, отправился на охоту в северные лесистые окраины города, сопровождаемый свитой и псами. Отъехав от города не дальше как на одно поприще (около версты) и углубившись в чащу лесную, он услышал усиленный лай своих собак. Предполагая, что собаки завидели зверя, князь пустился на своем коне дальше в непроходимый сосновый лес, в надежде напасть на хорошего зверя. Вдруг он увидел образ Божией Матери, стоящий на сосновом дереве и сияющий небесной славой. Всмотревшись в образ и предполагая чудесное явление его, князь испытывал и страх и радость – от радости у него покатались по лицу даже слезы. Собравшись с духом, он слез с коня, приблизился к образу и решился было взять его. Но образ чудесно поднялся по дереву на недостижимую для князя высоту. Крайне опечаленный недоступностью образа, он несколько отступил от места явления, преклонил колена и начал с сокрушением сердечным и со слезами умолять Матерь Божию, что бы сподобила Она принять образ в свои руки и унести в Кострому. Помолившись, снова приблизился к дереву с целью взять последнюю, но икона и на этот раз приподнялась на дереве. Тогда князь Василий, оставив охоту, поспешил в Кострому, чтобы поведать о столь необыкновенном событии духовенству и гражданам и посоветоваться: что предпринять по этому случаю. Кострома в это время была уже городом довольно благоустроенным, имевшим соборный и другие приходские храмы и отличавшимся благочестием. Извещение князя о чудном явлении иконы возбудило во всех гражданах особенное удивление и благоговение. Костромское духовенство, с соборным протоиереем во главе, немедленно составили крестный ход и отправились к месту чудного явления. Множество граждан поспешили присоединиться к духовной процессии... Теперь увидели чудную икону на дереве уже не князь только, но и духовенство и граждане. Предварительно все коленопреклоненно со слезами на глазах начали молить Матерь Божию, чтобы Она в лице новоявленной иконы оказала милость городу Костроме, перешла бы в Кострому... Затем уже икона была духовенством беспрепятственно снята с дерева и в крестном ходе на руках священнослужителей принесена в Кострому и поставлена в соборный деревянный храм во имя великомученика Феодора Стратилата» [6] (здесь автор добавляет: «Отсюда установился обычай носить святую икону в крестных ходах непременно на руках священников»). На месте же явления образа Божией Матери князем Василием

впоследствии была основана первая иноческая обитель на Костромской земле – Спасо-Запрудненский мужской монастырь (обретение иконы совершилось близ небольшой речки Запрудни).

«Сказание» объясняет нам и причину именованья чудотворной иконы Феодоровской. На следующий день после ее обретения князем Василием жители Костромы пришли в соборный храм для поклонения чудесно явившемуся образу Божией Матери; многие из них при этом объявили князю и духовенству, что накануне явления святыни, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, были очевидцами того, как эту икону носил по улицам Костромы некий воин, облаченный в «преукрашенную» воинскую одежду и удивительно похожий на изображение великомученика Феодора Стратилата в соборном храме. Это несомненно убедило князя Василия и всех костромичей в том, что сам великомученик Феодор, небесный покровитель Костромы, принес в дар своему граду новую святыню. Разъяснилось и происхождение иконы: «И из Городца града людие, гостьбу и куплю деующии на Костроме, (...) приходят во святую Божию соборную и апостольскую церковь помолитися Пречистой Богородице и чудотворному Ея образу и, вшед во святую церковь, познавше святой образ и, воздохнувше из глубины сердца своего, беседовасте друг ко другу, глаголюще: се ныне оставила еси Пресвятая Богородица град наш без помощи и заступления, и мы осиротеша, свет очию нашею скрыся... Воистину сия чудотворная икона у нас на Городце была, и много от нея преславная чудеса содеяшася...» [7].

Последующее пребывание Феодоровской иконы Божией Матери в Костроме связано со многими чудесными событиями, из которых особенно следует отметить сохранение ее в огне двух пожаров и помощь Пресвятой Богородицы князю Василию и костромичам в битве при Святом озере. Вот как повествует об этом известный костромской церковный историк и краевед XIX столетия протоиерей Павел Островский (1807-1876):

«Немного прошло времени после чудесного явления Феодоровской иконы Богоматери, как Пречистая снова явила Костроме чудесное знамение Своего к ней благоволения: деревянный храм, в котором была поставлена чудная икона, вскоре сгорел, а икона, никем не выносимая из храма, соблюлась невредима от огня неведомой силой; в непродолжительное время сгорел и вновь выстроенный деревянный храм, а святая икона также осталась невредимой, никем не вынесенная из храма. После первого пожара на третий день икона найдена совершенно невредимой в пепле пожарища; во второй пожар была видима выше пламени стоящей на воздухе. Одновременно с сими чудесными событиями и благочестивому князю явила Пречистая спасение чрез святой образ Свой. К Костроме неожиданно приступили толпы татар с обычной целью – воевать и грабить; князь наскоро собрал малую дружину в Костроме, но, не надеясь на свои силы, повелел нести перед собой икону Защитницы христиан и поставить ее во главе своего малого воинства... Грабители, пораженные огненными лучами, исходившими от лика Пресвятой, смутились, тотчас обратились в бегство и, как говорит предание, многие ослепли. В память этого чудесного события и в назидание потомству на том месте, где стояла чудотворная икона Заступницы, поставлен был высокий дубовый столб, на котором вырублено было особое место для Феодоровской иконы (в копии), а в последствии времени вместо столба устроена каменная часовня... По тому же

случаю и близлежащее озеро именуется Святое» [8].

«Сказание» не указывает точной даты битвы при Святом озере, тем не менее реальные исторические обстоятельства того времени позволяют отнести это событие к 1262 году. В связи с этим можно считать, что явление Феодоровской иконы Божией Матери князю Василию Ярославичу совершилось между 1256 и 1262 годами [9] (отметим, что год явления, приводимый в некоторых редакциях «Сказания» и до сих пор иногда указываемый в церковно-исторической литературе – 1239 – заведомо ошибочен; более того, сам князь Василий родился лишь в 1241 году).

Пожары, истребившие один за другим два деревянных соборных храма, побудили князя Василия Ярославича построить для помещения чудотворного образа особый храм на новом месте. Им стал Успенский собор с приделом во имя великомученика Феодора Стратилата. Особенностью Успенского собора являлось то, что он был обращен алтарем не на восток, а на север, в сторону реки Запрудни – места обретения святыни. Вопрос о том, был ли этот собор каменным (как говорит «Сказание») или все же деревянным, до сих пор остается открытым, хотя последнее предположение видится наиболее вероятным [10].

Протоиерей Иоанн Сырцов повествует: «Новоявленная Феодоровская икона, по древнему описанию, в момент принесения в Кострому имела такой вид: написана масляными красками на сухой доске, «на сухе древе». Доска в длину 1 аршин 2 1/2 вершка, в ширину 12 вершков. Пресвятая Богородица изображена несколько склонившей голову на правое плечо. Правой рукой поддерживается Богомладенец, обнимающий Богоматерь. Правая нога Богомладенца покрыта ризой, левая же по колено неприкрыта. На оборотной стороне написана святая великомученица Параскева, называемая Пятница... Нижняя часть иконы заканчивается рукоятью в 1 1/2 аршин длины. Это дало предкам нашим основание к заключению, что образ в Городце был запрестольным, выносным. На этом основании он и в костромском храме был первоначально поставлен в алтаре за престолом, и в настоящее время, хотя он помещается в иконостасе, рукоять от него не отнята» [11].

Первоначально чудотворная икона, поставленная князем Василием в Успенском соборе, не имела украшений. Однако после победы на Святом озере князь повелел украсить образ драгоценной ризой – «золотом и серебром, и камнем драгим, и бисеры многоцветными и жемчуги драгими» [12]. Здесь, в соборе, икона пребывала до 1929 года.

Особая страница истории чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы – события 1613 года, когда на всероссийский престол после трагических лет смутного времени был избран первый царь из Дома Романовых Михаил Феодорович. Посольство Земского собора, возглавлявшееся архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Ф.И. Шереметевым, взявшее с собой московские святыни, прибыло из Москвы к Михаилу Феодоровичу и его матери инокине Марфе Иоанновне – проживавшим тогда в костромском Ипатьевском монастыре – для извещения о состоявшемся избрании. Утром 14 марта 1613 года посольство, остановившееся на ночь

в селе Селище на правом берегу Волги, переправилось в обитель; тогда же крестным ходом из Успенского собора в монастырь принесли и Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы. У Троицкого собора Ипатьевского монастыря послы долго, но тщетно просили юного Михаила и его мать принять избрание. Как повествует летопись Ипатьевского монастыря, отрывок из которой сохранился в исторических трудах епископа Костромского и Галичского Павла (Подлипского; 1788-1861), «сударыня на милость не положи, но обаче от очию ея непрестанно источники слез изливахуся; ко пришедшим глаголя: яко мнози прежде бывши цари обругаемии бяху, а инии и чуждую землю познаша; мое же чадо младо сущее, и не доумеет ко умножению людских злостей управляти; молю вас, не лишите мене едиnorodнаго чада». Изменила положение лишь убедительная речь архиепископа Феодорита: «Не мозите преслушатись: но сотворите повеленное вам от Бога, воистину бо от Бога избрани есте, и не прогневайте всех Владыку и Господа». Тогда «благочестивая сударыня инока Марфа Иоанновна многи слезы излия пред образом Пречистыя Богородицы, и вземлет сына своего, благовернаго и благочестиваго великаго государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: се Тебе, о Богомати Пречистая Богородица, в Твои Пречистеи руце, Владычице, чадо свое предаю, и якоже хочещи, устроиши ему полезная и всему православному христианству». Как добавляет летописец, произошло это «в церкви Пресвятыя Живоначальныя Троицы в Ипацком монастыре, в лето 7121 (1613), месяца марта в 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедикта. Воньже и праздник уставися сей праздновати Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Феодоровския в соборной церкви» [13]. Действительно, в память о событиях 1613 года было установлено новое празднование в честь Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы 14 марта (по старому стилю) в дополнение к воспоминанию ее явления. С этого времени Феодоровский образ Пресвятой Богородицы особенно почитался всеми представителями царственного Дома Романовых.

Вскоре после описываемых событий Михаил Феодорович отбыл из Костромы в Москву. В следующий раз ему довелось поклониться чудотворному образу в 1619 году при посещении Костромы; за год до этого царь прислал для украшения иконы рясны-привески, жемчужную накладную ризу и небольшую копию с Феодоровского образа в серебряном окладе, украшенном камнями. Эта икона – царский дар – до печальных событий XX столетия располагалась в иконостасе Успенского собора над северными воротами.

Установление царским повелением празднования Феодоровской иконе 14 марта (по старому стилю), впрочем, далеко не сразу повлекло создание особого богослужебного последования. Вновь обратимся к труду протоиерея Иоанна Сырцова:

«В честь новоявленной чудотворной иконы... были установлены в Костроме вначале два торжественных празднества: 15 августа в день Успения Божией Матери, когда икону в первый раз видели костромичи носимой по городу святым великомучеником Феодором Стратилатом, и 16 августа, когда она явилась в лесу князю Василию Ярославичу... Составлена была и особая служба Божией Матери, применительно к обстоятельствам, сопровождавшим явление. 15 августа служба совершалась в соединении с праздничной службой Успению в Успенском соборе; 16 же августа в Запрудненском монастыре, куда

уносилась из собора чудотворная икона крестным ходом рано утром. В начале XVII столетия по повелению царя Михаила Феодоровича установлен еще праздник в честь Феодоровской иконы 14 марта... Долгое время празднество и 14 марта совершалось по службе, составленной на 15 августа. Но в 1778 году составлена новая служба со включением некоторых обстоятельств, сопровождавших избрание и воцарение Михаила Феодоровича. Новая служба совсем заменила старую: по старой теперь не совершается празднество даже 15 августа» [14].

Тем не менее текст древней службы явлению чудотворной иконы – время написания которой один из ее исследователей полагал не ранее 1275 года и не позднее 1480 года [15] – сохранился до наших дней, как правило, вместе со списками «Сказания»; один из таких списков (1670 года) был опубликован костромским церковным историком И.В. Баженовым в 1909 году [16]. В Государственном архиве Костромской области и ныне хранятся три рукописные книги со списками древнего текста службы и «Сказания» (ГАКО, ф. 558, оп. 2, дд. 373, 374, 375; первую и третью следует датировать серединой XVIII века [17], вторая заканчивается припиской – «Трудивыйся сию богодухновенную (книгу) города Костромы церкви Успения Пр[есвятой] Богородицы, что на р[еке] Суле поп Феодор Алексеев 1767 году, 18 (...) числа» [18]).

Под благодатным Покровом Царицы Небесной Кострома век за веком расширялась и украшалась, несмотря на природные бедствия, эпидемии болезней и опустошительные костромские пожары. С самого начала своей истории в церковном отношении Кострома принадлежала к Московской митрополичьей, а затем патриаршей области, именовавшейся с 1721 года синодальной (в связи с учреждением Святейшего Синода взамен патриаршества). Среди костромского духовенства особое место занимал настоятель (протопоп) Успенского собора. Такое положение изменилось при правлении императрицы Елизаветы Петровны, когда в 1744 году была учреждена Костромская епархия. С этого времени мы видим на Костромской кафедре многих архипастырей, прославившихся своей образованностью, подвижнической жизнью, попечением о духовном благоустройении Костромского края.

До середины XVII века, как свидетельствуют костромские писцовые книги, практически все приходские храмы Костромы были деревянными; однако уже во второй половине XVII столетия в городе одна за другой стали появляться каменные приходские церкви, к первой половине XIX века полностью заменившие собой деревянные храмы. Полностью преобразился и Костромской кремль. В результате сокрушительного пожара 18 мая 1773 года Успенский собор выгорел изнутри (чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы вместе с некоторыми другими иконами удалось спасти), разрушились Троицкий собор, каменный храм Крестовоздвиженского монастыря и колокольня, сгорели все деревянные постройки. Вскоре после пожара началась полная перестройка кремля: Успенский собор был возобновлен, а рядом с ним в 1776-1791 годах воздвигли Богоявленский собор и высокую четырехъярусную колокольню в стиле барокко (в Богоявленский собор Феодоровскую икону стали переносить на зиму). Все частные домовладения вывели за пределы кремля; таким образом, кремль являлся теперь церковно-духовным центром Костромы. Впоследствии, в 1835 году, Успенский собор стал кафедральным храмом города (до этого кафедрой костромских

архипастырей считался Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь – впрочем, и после 1835 года сохранявший статус первоклассной кафедральной обители).

К описываемому времени окончательно сформировалась традиция совершения общегородских крестных ходов, именовавшихся генеральными. В них участвовало все костромское духовенство и наиболее чтимые святыни – чудотворные иконы Божией Матери Феодоровская и Тихвинская (из Ипатьевского монастыря), Нерукотворенного образа Спасителя из храма Спаса на Запрудне (прежней мужской обители). В день празднования явления Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы (16 августа по старому стилю) крестный ход утром, перед началом Божественной литургии, выходил с чудотворным образом к храму Спаса на Запрудне. Икону носили и на храмовые праздники приходских церквей, и по домам прихожан; с 1861 года установился обычай ежегодно носить чудотворный образ в Галич – второй кафедральный город епархии. Вот как описывает традиции церковной старины протоиерей Иоанн Сырцов:

«16 августа в 8 1/2 часу утра из собора бывает крестный ход к месту явления Феодоровской иконы в Запрудненский храм. В крестном ходу первое место занимает явленная икона, которая и остается в Запрудненском храме до окончания архиерейской литургии... По временам икона уносится на короткое время в город: то в городские храмы, то в частные дома, не говоря уже о том, что она обязательно носится по городу и на реку Волгу во все большие и малые крестные ходы... На храмовые праздники в городские церкви она обыкновенно увозится в карете накануне праздника, пред всеобщим бдением, в сопровождении соборных священника, диакона и псаломщика; пред отправлением бывает обязательно перезвон, а при самом отправлении трезвон. Возвращается в собор уже в самый праздник, по окончании праздничной литургии. В частные дома икона частовременно возится по приглашению граждан после ранней и поздней литургий и после вечерни; в домах остается только на время совершения молебна.

С 1861 года с разрешения Святейшего Синода стали возить святую икону в город Галич. Но во время проезда в Галич и обратно вошло в обычай останавливаться для служений в храмах и для молебнов в попутных городах: Судиславле и Буге, в некоторых монастырях, во многих селах и деревнях, чрез это срок отсутствия иконы из Костромы продолжается с Недели мироносиц до субботы Пятидесятницы {а}, больше месяца. В Галиче остается икона больше двух недель, в других городах не больше двух суток... Во все время путешествия икона служит предметом глубокого благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее. В городах и селах, где она останавливается на ночь, совершается праздничное служение, на котором читается акафист, специально составленный в похвалу Феодоровской Божией Матери; после служб совершается хождение с иконой по домам. Ни в городе, ни в селе, ни в деревне не остается ни одного дома, в котором бы икона не побывала, где не был бы совершен молебен, часто водосвятный, иногда с акафистом» [19].

Добавим, что акафист Божией Матери в честь явления Ее Феодоровской иконы, изданный в 1897 году, был составлен клириком Успенского кафедрального собора Костромы протодиакон П. Орловым.

Скорбные события XX столетия – времени восшествия Русской Церкви на Голгофу – не обошли стороной ни Кострому, ни чудотворную Феодоровскую икону; однако и в годы «огненного искушения» (1 Пет. 4, 12) Промысл Божий сохранил великую святыню Костромской земли. Она не только избежала поругания от рук богоборцев, но и находилась в действующих храмах на протяжении всего XX века (хотя и пребывала некоторое время у раскольников-обновленцев). Следует заметить, что, учитывая духовно-культурную ценность чудотворной Феодоровской иконы и ее связь с царственным Домом Романовых, данный случай уникален для новейшей истории Русской Православной Церкви.

Вскоре после революции было запрещено совершение крестных ходов, в том числе и традиционного общегородского хода на Запрудню 16/29 августа. Но традиция перенесения чудотворной Феодоровской иконы в Галич и Буй сохранялась по меньшей мере до 1919 года [20].

В начале декабря 1919 года Феодоровская икона Божией Матери исследовалась в Костроме экспедицией музейного отдела Народного комиссариата просвещения под руководством И.Э. Грабаря с целью раскрытия изначального живописного облика иконы [21]. Но в отличие от других икон, ставших предметом внимания искусствоведов, костромская святыня в итоге не покинула церковных стен на долгие годы.

Весной 1922 года в ходе общероссийской кампании по изъятию церковных ценностей с чудотворной Феодоровской иконы была снята драгоценная золотая риза, изготовленная в 1891 году. Заметим, что всего из Успенского и Богоявленского соборов Костромского кремля, согласно сводке отдела юстиции костромского губисполкома от 11 апреля 1922 года, было конфисковано 38 фунтов 73 золотника 76 долей золота (15,91 кг), 55 пудов 39 фунтов 63 золотника 46 долей серебра (917,16 кг), 13 фунтов 77 золотников 36 долей «жемчуга с камнями в ризах и оглавиях» (5,69 кг), 1424 бриллианта, 1198 бриллиантовых розочек, 756 алмазов, 360 алмазных розочек, 138 изумрудов, 567 жемчужин.

Летом того же года вследствие уклонения в обновленческий раскол архиепископа Костромского и Галичского Серафима (Мещерякова) соборные храмы Костромского кремля стали принадлежать обновленцам – представителям раскольнической церковной группировки, пользовавшейся активной поддержкой богоборческих властей; таким образом костромская святыня оказалась в их руках. В 1928 году обновленческая религиозная община возила икону на реставрацию в Москву, но затем чудотворный образ все же вернулся в Кострому [22]. В 1929 году Успенский собор был закрыт (взорван в 1934 году); Феодоровскую икону обновленцы перенесли в свой новый «кафедральный собор» (и одновременно единственный обновленческий храм Костромы) – Иоанно-Богословскую церковь на Каткиной горе [23]; там икона находилась до 1944 года.

Одновременно продолжались и ширились гонения на Православную Церковь. Костромские монастыри, Свято-Троицкий Ипатьевский и Богоявленско-Анастасиин, были закрыты вскоре после революции. Первые приходские храмы подверглись упразднению уже в двадцатые годы, массовое же их закрытие происходило в 1929-1936

годах. Церковные здания использовались как зернохранилища, клубы; в бывшей церкви Спаса в Рядах, в самом центре Костромы, открылся антирелигиозный музей. Тогда же началось и разрушение храмов; как правило, получаемые при этом кирпич и щебень шли на строительство новых жилых и промышленных зданий, в частности льнокомбината имени Зворыкина на окраине города. В самое тяжелое для православной Костромы время епархию возглавил священномученик Никодим (Кротков; 1868-1938), архиепископ Костромской и Галичский, скончавшийся в 1938 году в ярославской тюрьме и прославленный ныне в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Тем не менее на всем протяжении эпохи гонений три костромских храма – Александро-Антониновский, Иоанно-Златоустовский (получивший статус кафедрального собора [24]) и Спасо-Запрудненский – так и оставались действующими, богослужение в них не прерывалось. В этом нельзя не видеть особой милости Божией к Костроме и Небесного Покрова Пресвятой Богородицы: ведь к началу сороковых годов XX века в 25 российских областях не было ни одного действующего храма, в 20 областях сохранялось не более чем по 5 церквей.

Некоторое изменение отношения государства к Церкви после состоявшейся в 1943 году встречи И.В. Сталина с тремя православными иерархами повлекло за собой и полную самоликвидацию обновленческого раскола. В 1943 году был упразднен и обновленческий Иоанно-Богословский «кафедральный собор» на Каткиной горе (до сих пор этот храм остается недействующим, здесь размещается костромской планетарий). Последний настоятель «обновленческого собора», через покаяние вернувшийся в Церковь протоиерей Николай Голоушин, в ноябре 1944 года на извозчике перевез чудотворную Феодоровскую икону в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор на Лавровской улице; так великая святыня возвратилась в православный храм.

В середине сороковых годов чудотворная икона, как и во время пребывания у обновленцев, не имела ризы. Около 1947 года на нее была надета медно-позолоченная риза с одного из списков чудотворного образа, находившегося в Воскресенском храме на Нижней Дебре.

7 августа 1948 года в ходе поездки по волжским городам Кострому посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Поклонившись Феодоровской иконе, предстоятель Русской Православной Церкви высказал пожелание, чтобы чудотворный образ был украшен ризой, достойной духовного величия святыни. Для устройства новой ризы клирики и прихожане Иоанно-Златоустовского кафедрального собора начали сбор пожертвований, который занял несколько лет. В итоге к весне 1955 года московскими мастерами была изготовлена новая риза, серебряно-позолоченная. В день празднования в честь Феодоровской иконы 27 марта 1955 года перед началом богослужения новую ризу торжественно надели на главную святыню Костромской земли.

В 1959-1961 годах Костромской епархией временно управлял архиепископ Пимен (Извеков; 1910-1990), в 1971-1990 годах – Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Посещая Кострому, владыка Пимен совершал богослужения в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе пред ликом чудотворной Феодоровской иконы.

В апреле 1964 года в связи с перенесением кафедры костромских архипастырей в Воскресенский собор на Нижней Дебре [25] туда же была перевезена и чудотворная Феодоровская икона. Мера эта была вынужденной, обусловленной требованиями властей – надеявшихся таким образом подготовить закрытие Иоанно-Златоустовского храма – и исполнялась священноначалием с болью в сердце (Костромской епархией управлял тогда епископ Никодим (Руснак; 1921-2011), впоследствии митрополит Харьковский и Богодуховский).

25 мая 1964 года на Костромскую кафедру был назначен архиепископ Кассиан (Ярославский; 1899-1990), высокодуховный и благоговейный архипастырь, которому Господь судил исполнять святительское служение на Костромской земле почти четверть века – до декабря 1988 года.

Возрождение Русской Православной Церкви, началом которого стало празднование в 1988 году юбилейной даты Тысячелетия Крещения Руси, отразилось и на судьбах костромских святынь. В 1990 году – впервые после многих десятилетий – 29 августа, в день празднования явления Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, многотысячный крестный ход прошел после Божественной литургии от кафедрального Воскресенского собора через всю Кострому к храму Спаса на Запрудне; с того времени совершение общегородского крестного хода 29 августа вновь стало традицией.

18 августа 1991 года Феодоровская икона Божией Матери была перенесена в воссозданный из руин Богоявленско-Анастасиин собор, ставший новым кафедральным храмом епархии [26]; здесь чудотворный образ Царицы Небесной пребывает и сейчас. (...)

В 2003 году Костромская епархия начала сбор пожертвований для воссоздания драгоценной золотой ризы, украшавшей чудотворную Феодоровскую икону с 1891 года до изъятия в 1922 году (после изъятия риза бесследно исчезла). Благословение на разработку проекта и изготовление точной копии утраченной ризы 23 июня 2003 года преподал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II [27]. В распространенном Костромской епархией по данному поводу обращении говорилось:

«Феодоровский образ Пресвятой Богородицы никогда не покидал церковной ограды. Бури революционных лет обошли святыню стороной. Исчезла лишь знаменитая золотая риза, выдающееся художественное произведение XIX столетия. Она была изъята по распоряжению богоборческих властей и увезена из Костромы.

Заботами благочестивых костромичей и многочисленных паломников, притекающих к православной святыне со всех концов России и со всего мира, риза будет в точности воссоздана. Украшенная ею икона и далее станет пребывать в Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе града Костромы» [28] {b}.

Кафедральный собор Костромской епархии, где находится чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной, расположен на территории Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря – основанного в 1426 году преподобным Никитой Костромским,

учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского, и возрожденного в 1990 году. (...) Сестры Богоявленско-Анастасииного монастыря под руководством настоятельницы игумении Иннокентии (Травиной) с 1991 года ведут летопись исцелений и чудотворений, совершающихся по молитвам пред иконой Пресвятой Богородицы. Отметим: Феодоровская икона издавна почитается верующими не только как чудотворная, но и как особенно покровительствующая семейному благополучию, рождению и воспитанию детей, помогающая в трудных родах.

Завершить описание истории явления, древнего и современного почитания великой святыни Православной России – чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы – хотелось бы словами выдающегося церковного иерарха и проповедника XX столетия митрополита Николая (Ярушевича):

«Подобно Своему Божественному Сыну, и Божия Матерь перед Своей кончиной обещала людям никогда не покидать верующих в Ее Сына... Как бы в залог Своего невидимого присутствия на земле, Она даровала православному человеческому роду многие десятки, сотни и тысячи святых цельбоносных и чудотворных Своих икон. Через них Она передает всем, кто с верою, благоговением и любовью припадает к этим святым иконам, Свою Материнскую милость, утешает, ободряет, исцеляет, помогает нести жизненный крест каждому, ищущему на своем земном пути небесного подкрепления» [29].

[Примечания автора:]

1. «Когда паломник проезжает по Волге мимо села Городца, то взору его представляется монастырь, живописно расположенный на левом берегу реки около указанного села, в 18 верстах к северо-западу от уездного города Балахны. Основание этого монастыря относится к началу XIII века; устроил его великий князь Юрий II Всеволодович в память чуда, проявленного иконой Божией Матери... В 1408 году обитель была разорена татарами, после чего она долгое время не могла оправиться. В конце XVII века обитель была упразднена, но затем, по просьбе местных жителей, ее восстановили» (Православные Российские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910, с. 356).
2. Масленицын С.И. Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры:

- новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник 1976. М., 1977, с. 155.
3. Сырцов И. [протоиерей] Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в г. Костроме. Кострома, 1908, с. 6.
 4. Соколов В.А., священник. Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией. Вып. 5. Кострома, 1901, с. 221.
 5. Рыжова О.А. Чудеса Феодоровской иконы Богородицы по литературным и изобразительным источникам XVII-XIX вв. // Краеведческие записки. Выпуск VI. Кострома, 2003, с. 164-176.
 6. Сырцов И. Указ. соч., с. 6-9.
 7. Цит. по: Сырцов И. Указ. соч., с. 11.
 8. Островский П., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864, с. 15-16.
 9. «Таким образом, не будет большой ошибки, если мы явление святой иконы в Костроме отнесем к 50-м или к началу 60-х годов XIII столетия, когда костромской князь Василий Ярославич был еще простым удельным князем» (Сырцов И. Указ. соч., с. 6).
 10. Еще в начале XX века историками высказывалось предположение, что воздвигнутый князем Василием Успенский храм все же был деревянным и только в XV веке, после опустошившего Кострому пожара 1413 года, построен в камне во времена правления великого князя Василия Дмитриевича (1389-1425) – сына святого благоверного великого князя Дмитрия Донского. В пользу этого мнения говорит и то, что архитектурные особенности Успенского собора не позволяют отнести его к XIII веку. Сейчас архитекторы условно считают датой постройки Успенского собора начало XVI века.
 11. Сырцов И. Указ. соч., с. 12.
 12. Там же, с. 13.
 13. [Павел (Подлипский), епископ.] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. М., 1832, с. 52-55.
 14. Сырцов И. Указ. соч., с. 16-17.
 15. Соколов В.А., священник. Указ. публ., с. 235.
 16. Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909, с. 187-260.
 17. Рыжова О.А. Указ. публ., с. 165-166.
 18. См.: Соколов В.А., священник. Указ. публ., с. 201.
 19. Сырцов И. Указ. соч., с. 18-21.
 20. В архивных документах сохранилось удостоверение, выданное клирикам Успенского кафедрального собора для сопровождения иконы в Буй в июле-августе 1919 года (ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 8160, л. 55).
 21. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966, с. 245, 285. Сохранился дневник проводившихся работ (отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи, ф. 68, д. 65).
 22. Кызласова И.Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси 1920-1930 годов. По материалам архивов. М., 2000, с. 350.

23. Каменный храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на Каткиной горе был возведен в восьмидесятых годах XVII века, освящен в 1686 (по другим сведениям в 1689) (с. 63) году. В 1874-1876 годах на средства купца М.Н. Чумакова полностью перестроен в «русском» стиле. В двадцатых-сороковых годах XX века Иоанно-Богословский храм принадлежал обновленцам, в 1929-1943 годах – являлся обновленческим «кафедральным собором». В 1946 году храм был закрыт, в 1949 году – взорвана его колокольня. С 1951 года в прежнем церковном здании размещается планетарий.

24. Каменный храм во имя святителя Иоанна Златоустого был возведен на средства купца И.С. Аравина в конце сороковых – начале пятидесятих годов XVIII века, его освящение состоялось в 1751 году. В конце восьмидесятых – начале девяностых годов XVIII века к храму на пожертвования костромских купцов братьев Дурыгиных пристроены два придела (освященные в 1791 году) и колокольня. С ноября 1929 года по март 1964 года Иоанно-Златоустовский храм являлся кафедральным собором Костромской епархии.

25. Воскресенский собор на Нижней Дебре строился в начале сороковых годов XVII века на средства купца К.Г. Исакова, постройка завершилась в 1645 году. В начале тридцатых годов XX века собор был закрыт, здесь размещались зернохранилище и воинский склад. Богослужения возобновлены в 1946 году. С марта 1964 года по август 1991 года храм являлся кафедральным собором Костромской епархии.

26. Каменный Богоявленский собор одноименного мужского монастыря был заложен 23 апреля 1559 года, освящен в 1565 году. После пожара 1847 года, который нанес обители огромный ущерб, монастырь в августе 1848 года был закрыт и возобновлен лишь в конце 1863 года как женский (объединенный с Крестовоздвиженской Анастасиинской женской обителью). В 1864-1869 годах к Богоявленскому храму пристроили так называемый «новый собор», в котором прежний храм XVI века стал алтарной частью, а сам собор получил именование Богоявленско-Анастасиинского (в честь преподобномученицы Анастасии Римляныни). Монастырь в 1919 году подвергся закрытию, но богослужения в соборе продолжались до 1924 года, а затем здесь разместилось губернское архивное бюро (впоследствии – областной архив). В 1990 году Богоявленско-Анастасиинский собор был возвращен Костромской епархии, с августа 1991 года является кафедральным.

27. Письмо канцелярии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 26 июня 2003 года. Архив Костромской епархии.

28. Обращение в связи с началом работ по воссозданию золотой ризы Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы. Архив Костромской епархии.

29. Николай, митрополит. Не сироты. Слово, сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади г. Москвы // Журнал Московской Патриархии, 1951, № 7.

Архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004, с. 4-63.

[Примечания]:

а. С воскресного дня через две недели после Пасхи до субботы накануне Дня Святой Троицы.

б. Сбор пожертвований продолжался несколько лет, и с 2006 года восстановленная золотая риза вновь украшает главную святыню Костромской земли.

